УДК 82-312.2:470.56

Е. К. Щербакова

Роль молитвы в поэтизации детских впечатлений в повести В. И. Одноралова «Светлячки»

Аннотация. Цель данного исследования — рассмотрение роли молитвы в жизни подростка 1960-х гг. в автобиографической повести оренбургского писателя В. И. Одноралова «Светлячки». Будучи незнакомым с православным вероучением, главный герой произведения Воларондо, стоящий на пороге взрослой жизни, испытывает потребность в молитве, способной выразить состояние его души, преобразить суровую реальность. Переживания, рождающиеся в процессе созерцания красоты природы (деревни Елшанки, Форштадта, улиц Оренбурга), осмысления сущности дружбы, помогают подростку интуитивно, зачастую в поэтической форме осознать присутствие Бога в своей жизни и обратиться к Нему с просьбой или благодарностью. Для выявления художественно-эстетического своеобразия повести использовался метод описательной поэтики. Связи произведения с действительностью, обусловившей его появление, выявлялись с помощью историко-генетического метода.

Ключевые слова: *В. И. Одноралов, «Светлячки», православие, детство, вера, молитва, поэзия, Оренбуржье, природа*

Для цитирования: *Щербакова Е. К.* Роль молитвы в поэтизации детских впечатлений в повести В. И. Одноралова «Светлячки» // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 496–504.

Сведения об авторе: Щербакова Евгения Константиновна — кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Российская Федерация, г. Оренбург). *E-mail: galereya@ya.ru*

Для классической русской литературы характерно обращение к молитве, осмыслению духовно-нравственных христианских ценностей. Эта традиция прослеживается и в творчестве современного оренбургского писателя, поэта В. И. Одноралова. В повести «Светлячки», повествующей о времени детства автора — 1960-х гг., ярко прослеживается тяга, необходимость обращения к молитве, несмотря на то что молиться открыто в советское время запрещалось, было не принято.

В. И. Одноралов — лауреат различных литературных премий: «Одним из первых Одноралов получил премию „Оренбургская лира“ за книгу „Рухляндия и ее окрестности“ (1997). Он лауреат премии ГТРК „Оренбург“ за цикл передач „Возвращение в храм“, премии им. П. И. Рычкова за книгу „Калоши счастья“ (2009). В 2017 году писатель получил Всероссийскую литературную Пушкинскую

© Е. К. Щербакова, 2026

премию „Капитанская дочка“ „за сочинения, созвучные идеям пушкинского творчества, гражданственность и патриотизм“»[1]. Чаще всего герои повестей и рассказов В. И. Одноралова — дети. В предисловии к «Светлячкам» А. Неверов отмечает: «Еще в советские годы писатель обозначил себя как пишущего для детей — детского писателя»[2].

Автобиографическая повесть В. И. Одноралова «Светлячки», написанная в 2014 г., показывает, что вера не вполне исчезла из жизни провинциального города 1960-х гг., продолжала теплиться в душах и зачастую выражалась в упрощенной, воспринимаемой на свой лад, наивно-детской молитве.

Образ потаенной веры в Бога присутствует буквально в каждом эпизоде повести: в описаниях оренбургской деревни Елшанки, реки Урал, которую герой-ребенок ласково называет Уралушкой, улиц Оренбурга, района Форштадта: «И вдруг я понял, что мы уезжаем из форштадта и проснулся. Мы уезжаем от его кривых улочек, которые косогором скатываются к Уралу. Помои тут принято выплескивать прямо в колеи „проезжей части“ или в пыльную траву, называемую „вениками“. Пыли в жаркие дни у нас хватало, зато зимой идешь кривыми синими тропами в школу — как по небу!.. Уезжаем в город, где местами уже положили асфальт, а в парках продают газировку, но такого небесно-чистого снега там не было никогда»[3]. Через природу раскрывается связь ребенка с Божественным мирозданием.

Повесть начинается и заканчивается описанием лета, проведенного ребятами в деревне Елшанке (Покровке) Тюльганского района (прототипом ее стало с. Ташла Тюльганского района, которое еще в советское время называлось одновременно Покровкой — по названию храма — и Ташлой). Кольцевая композиция помогает усилить впечатление от радости созерцания яркой степной природы, детского бытия, наполненного поэтически-молитвенными переживаниями.

[1] Оренбургскому писателю Владимиру Одноралову — 75 лет // Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской. URL: https://orenlib.ru/news/orenburgskomu-pisatelju-vladimiru-odnoralovu-75-let.html (дата обращения: 22.11.2025).

[2] *Одноралов В.* Светлячки: сказки, рассказы и были. Оренбург; Самара, 2014. С. 3.

[3] *Одноралов В.* Светлячки // Его же. Светлячки: сказки... С. 7–8.

Описанием именно такого романтического, поэтически-молитвенного переживания начинается повесть. Володя, чаще называемый в повести Воларондо (загадочное прозвище, придуманное другом Олегом, — анаграмма фамилии героя), засыпая на сеновале, воображает, что он моряк, спящий на палубе и видящий звезды. Он удивляется, что его друг Олег думает точно так же и похож на читающего мысли гипнотизера. Сквозь сон герой словно бы слышит мамин голос. «Дурачок, ну какой же он гипнотизер? <...> Видишь — ночь тиха, пустыня внемлет Богу, и звезда с звездою говорит. Вот и вы говорите друг с другом и словами, и мыслями. — Я улыбнулся этому голосу и заснул»[4]. Может показаться, что строки из стихотворения М. Ю. Лермонтова, в которых упоминается Бог, тишина ночи, приходясь очень кстати для описания радостных, лирических моментов из детства, имеют в данном контексте исключительно эстетическую функцию. Однако понять, что они отражают молитвенное настроение главного героя, помогает текст другого автора, помещенный в книге «Светлячки» под одной обложкой с одноименной повестью.

В рассказе С. А. Емельянова, уроженца с. Ташлы Тюльганского района (литературная запись сделана В. И. Одноралoвым), его раскулаченный предок, выезжая с семьей из родного села навсегда, просит у конвоира разрешения остановиться для прощания: «Выпрыгнул из саней, снял шапку, перекрестился, а потом как бы пропел: „Выхожу один я на дорогу, сквозь туман тернистый путь лежит“, сел в сани, и дальше до самой Разномойки мы все молчали»[5]. Удивительно, что в ситуации непридуманной, трагической сгоняемый с родного места человек соединяет крестное знамение со словами из «Выхожу один я на дорогу», и они становятся частью молитвы, словами, ассоциирующимися для исторического персонажа с предстоящей ему дальней дорогой. В свою очередь, отметим, что многие стихи М. Ю. Лермонтова были любимы народом, что объясняет и факт такого необычного их цитирования.

Слова архим. Тихона (Шевкунова), сказанные о советской песне, могут объяснить обращение к лермонтовским стихам

[4] *Одноралов В.* Светлячки // Его же. Светлячки: сказки... С. 33.

[5] Сергей Емельянов (литературная запись Владимира Одноралова). Житие на Купле, или краткая история спецпоселения Купля в живых свидетельствах и картинках // *Одноралов В.* Светлячки: сказки... С. 158.

и раскулаченного крестьянина, и Володи в повести «Светлячки»: «...в советское время, когда люди не умели, да и не разрешалось им молиться, песня стала в некотором смысле образом молитвы, посильной для богоборческих времен заменой, если хотите. Заменой, конечно, не сравнимой никоим образом с молитвой истинной, но все же песня отвечала сокровенной в человеке потребности души, которая, как известно, „по природе христианка“. Душа народа хотела молитвы»[6].

Эпизод с засыпанием героя на сеновале отражает особое, возвышенное состояние его души, концентрирует в себе поэтическую энергию, и таких эпизодов, элементов, заряжающих поэтической энергий все поле текста, несколько. На данном примере видно, насколько тесно соседствуют мотивы молитвы и поэзии в жизни Воларондо.

Деревенские впечатления детей вмещают в себя и радостные, и грустные события, связанные с прошлым и настоящим Елшанки. Деревня уютно устроилась «словно в малахитовой чаше» среди степи[7], когда-то она была селом — в ней стояла церковь. «В частушке, которую мы привели, поется про село Елшанку, а мы называли ее деревней — и это правильно. Когда сочинили эту „матаню“, здесь стояла церковь, было село. В тридцатых годах церковь закрыли, расстреляли дьякона отца Никиту, в пятидесятых церковь вообще сгорела — и стала деревня»[8].

В первый день пребывания в Елшанке, идя к роднику, Володя и Олег пересекают улицу «имени Героя Советского Союза Гирина — сына того самого дьякона Никиты»[9]. И диакон Никита Прокопьевич Гирин, и Герой Советского Союза Михаил Никитович Гирин — реальные персонажи истории. История диакона Никиты нашла отражение в книге «Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века»[10]. Упоминание о священнослужителе и его сыне, о том, что без церкви Елшанка уже не село, а деревня, способствует

[6] *Тихон (Шевкунов), архим.* Совет по культуре займется прояснением утраченных смыслов // Русский Дом. URL: http://russdom.ru/node/2713 (дата обращения: 17.11.2025).

[7] *Одноралов В.* Светлячки // Его же. Светлячки: сказки... С. 31.

[8] Там же.

[9] Там же. С. 34.

[10] Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Оренбург, 2000. Кн. III. С. 94–96.

пониманию религиозного чувства автора. Важно и то, что, хотя повествование ведется от лица ребенка, периодически повествователем становится человек взрослый, стремящийся пояснить, уточнить некоторые моменты прошлого.

Религиозное чувство главного героя — подростка формируется благодаря семейному воспитанию, спокойным, добрым взаимоотношениям, умению радоваться всему, что тебя окружает. Ребенок не видит, что бабушка крестит его, когда он уходит, но всегда знает об этом: «Вечером я отправился к маме, и бабаня помахала мне, а когда я помахал в ответ и отвернулся, перекрестила меня»[11]. Когда Володя по окончании семилетки получает троечный аттестат и рекомендацию учиться не в школе, а в ПТУ, «бабаня... постановила: „Насильно мил не будешь. Разве негде дальше учиться? Есть! Ну и слава Богу“»[12]. И хотя мама, считавшая сына «талантливым, но ленивым»[13], поначалу плачет, семья быстро смиряется, словно полагаясь на Божью волю. Радость в скором времени приходит в дом: Володя становится студентом медицинского училища, куда его приглашают, оценив его способности.

В добро и в правду верит друг Володи Олег. Перенесший полиомиелит и лишенный возможности ходить, он не отчаивается и радуется жизни. Не случайно Олег — самый уважаемый человек в классе. Подобно Григорию Богослову, защитившему Василия Великого от насмешников, Олег заступается за новенького Володю, и с этого события начинается дружба ребят. Рассудительный и добролюбивый, он положительно влияет не только на одноклассников, но и на родственников и соседей. Он уговаривает старшего брата Валентина не читать никому сочиненную им трагическую поэму. Когда Валентин, прочитавший ее домочадцам и соседям на празднике 1 мая, оглушенный успехом — слезами сочувствия его героям, спрашивает Олега о его впечатлении от прослушанного, то слышит в ответ: «Брат, и не жалко тебе праздника? Спасибо, хоть не прочел ты ее мамке перед лепкой пельменей, а то бы мы поели сегодня... — грустно ответил Олег»[14].

[11] *Одноралов В.* Светлячки // Его же. Светлячки: сказки... С. 8.

[12] Там же. С. 24.

[13] Там же.

[14] Там же. С. 22.

Олег всегда находит возможность кого-то похвалить, а кого-то утешить. Так, он хвалит Наримана за стихи, утешает Воларондо, вынужденного уйти из школы, очень по-взрослому, наглядно объясняет деревенскому мальчишке Леше вред курения.

С Олегом связаны и главные поэтические воспоминания Володи об отрочестве — поездка в деревню Елшанку, главным событием которой становится поход на гору Лушную в ночь языческого праздника Ивана Купалы, и первая детская молитва Володи. Суеверную мысль, что можно посмотреть на папоротник, который «цветом тропку на поляну с кладом покажет»[15], подает Володе тетя Саша Протопопова, жительница Елшанки, знавшая все про оренбургских помещиков Тимашевых, помнившая «несчетное количество сказок, бывальщин, песен, заплачек, заговоров даже...»[16], читавшая наизусть «десятки страниц из Пушкина, Некрасова, Лермонтова»[17]. Этот персонаж списан с Александры Сергеевны Протопоповой, «пожилой крестьянки, коренной жительницы села Ташлы Тюльганской, что на склоне лесных и гористых башкирских отрогов вошло в степное Оренбуржье, — хранительницы местных преданий, сказочницы, песенницы, самородка русского языка Александры Сергеевны Протопоповой (23.03.1912–14.07.1996)»[18].

Володя с Олегом и трое деревенских мальчишек Саша, Леша и Барабашка, поддавшись «духу научного авантюризма», отправляются на гору Лушную смотреть на цветение папоротника; не могущий ходить Олег вместе с Барабашкой остаются у подножия горы, выполняя роль «базы», сигнализирующей поисковикам. Отказывается лезть на Лушную Леша, напуганный историей, что в папоротниках «безголовые „ваньки“ ходят»[19]. Володя, читавший «книгу Гоголя про Ивана Купалу»[20], напуган не меньше, но виду не подает.

Детское восприятие обострено, оно фиксирует малейший шорох, очертания, величину предметов. Настоящим открытием становятся

[15] *Одноралов В.* Светлячки // Его же. Светлячки: сказки... С. 47.

[16] Там же. С. 42.

[17] Там же.

[18] *Кузнецов В.* Русские были Александры Протопоповой. К 110-й годовщине рождения хранительницы русского слова // Сайт «День литературы». URL: https://denliteraturi.ru/article/7265 (дата обращения: 19.11.2025).

[19] *Одноралов В.* Светлячки // Его же. Светлячки: сказки... С. 48.

[20] Там же.

светлячки, «изумрудные огоньки», «россыпи живых капелек света»[21]. «Вот диво-то! Сколько тут живу, не знал, что они есть. И батя с мамой не рассказывали, — шептал за моим плечом потрясенный Саша»[22]. Окончательно прогоняет страх «Олегов фонарик», светящий в ответ на сигналы исследователей, и в этот момент Воларондо видит «живые звезды» и после пережитого страха испытывает чувство катарсиса. «И сами собой покатились вдруг неожиданные слова: „Ты, Видящий нас, сделай так, чтобы у Олежки была жизнь... не хуже ничьей, и даже лучше, как он мечтает...“. На этом первая в жизни моя молитва застопорилась, заклинилась, но я успокоился: „Это вот и будет наш клад!“»[23].

Эта молитва, произнесенная в ночь на Ивана Купалу, не поэтическая экзальтация, о чем свидетельствует эпиграф к главе (с Евангельской реминисценцией), в которой разворачиваются поиски папоротника (последней, кульминационной):

Алмазы, яхонты, смарагды
Живьем цветут в моем краю.
Цветы такие — это правда! —
Разбойник целовал в раю (А. Н.)[24].

В радостную минуту «научного открытия» существования светлячков на горе Лушной Володя впервые по-настоящему чувствует присутствие в его жизни Бога и молится, — но не о себе, а о своем друге. Слова, произнесенные в сердечной простоте, становятся неожиданностью для самого подростка. Светлячками становятся не только лесные жучки, но и неожиданно найденные слова молитвы. Так расширяется символическое значение названия повести. Засыпая на сеновале рядом с Олегом и Барабашкой, главный герой, рассказывая подробности своего приключения, утаивает историю о незавершенной молитве.

И уже ставший взрослым, герой делает философско-поэтический вывод, «что и не нужно ее было завершать, она сама завершилась, как и не нужно никого учить молитве, это все сами умеют, нужно

[21] *Одноралов В.* Светлячки // Его же. Светлячки: сказки... С. 51.
[22] Там же.
[23] Там же. С. 53.
[24] Там же. С. 48.

только вспомнить»[25]. Целостность детского восприятия помогает увидеть красоту природы как нечто необыкновенное, возможное благодаря чуткой душе подростка, интуитивно понимающего силу молитвы. Слова современного исследователя о другом произведении можно применить и к повести В. Одноралова: «Это тот пантеизм, который предшествует восприятию природы как одного из Творений Бога. Таким образом, „детская“ точка зрения в произведении становится способом художественного отражения пути к православию»[26].

Особое значение в повести имеет тема любви-дружбы. Не случайно в греческом языке существует пять определений любви, из них «στοργή» — нежность, семейная любовь, «φιλία» — дружба, обусловленная личным выбором, «ἀγάπη» — духовная любовь в библейском понимании. Первый вид любви Володя испытывает к матери, отцу, бабушке, отчасти к дружелюбным соседям. А второй и третий виды любви характеризуют его искреннюю, братскую дружбу с Олегом, обусловленную общностью мировосприятия, идей справедливости, милосердия, честности, отношением к природе, красоте, поэзии.

Таким образом, повесть оренбургского писателя В. И. Одноралова «Светлячки» показывает расположенность детской души к молитве, функцию которой отчасти выполняют и сердечные поэтические переживания, и созерцание красоты природы — горы Лушной, деревни Елшанки, Форштадта, зданий Оренбурга. Не всегда явственный, чаще угадываемый, мотив молитвы формирует ритм повествования, направляя мысли и действия главного героя. Молитва помогает развитию душевных качеств Воларондо, дает ответы на кажущиеся поначалу сложными вопросы.

Источники и литература

Альми И. Л. Внутренний строй литературного произведения / 2-е изд., испр. СПб., 2021.

Казанцева И. А. Традиция осмысления Православия в контексте «детской» темы в творчестве современных русских писателей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 114. С. 140–147. EDN KVQUWP

[25] *Одноралов В.* Светлячки // Его же. Светлячки: сказки... С. 54.

[26] *Казанцева И. А.* Традиция осмысления Православия в контексте «детской» темы в творчестве современных русских писателей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 114. С. 145.

Кузнецов В. Русские были Александры Протопоповой. К 110-й годовщине рождения хранительницы русского слова // Сайт «День литературы». URL: https://denliteraturi.ru/article/7265 (дата обращения: 19.11.2025).

Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Оренбург, 2000. Кн. III.

Одноралов В. Светлячки: сказки, рассказы и были. Оренбург; Самара, 2014.

Оренбургскому писателю Владимиру Одноралову — 75 лет // Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской. URL: https://orenlib.ru/news/orenburgskomu-pisatelju-vladimiru-odnoralovu-75-let.html (дата обращения: 22.11.2025).

Сергей Емельянов (литературная запись Владимира Одноралова). Житие на Купле, или краткая история спецпоселения Купля в живых свидетельствах и картинках // *Одноралов В.* Светлячки: сказки, рассказы и были. Оренбург; Самара, 2014. С. 150–178.

Тихон (Шевкунов), архим. Совет по культуре займется прояснением утраченных смыслов // Русский Дом. URL: http://russdom.ru/node/2713 (дата обращения: 17.11.2025).

Evgenia K. Shcherbakova

The Role of Prayer in the Poeticization of Childhood Impressions in V. I. Odnoralov's Story "Fireflies"

Abstract. The purpose of this study is to examine the significance of prayer in the life of a teenager in the 1960s, described in the autobiographical novel "Fireflies" by Orenburg writer V. I. Odnoralov. Unfamiliar with Orthodox doctrine, the protagonist, on the threshold of adulthood, feels the need for prayer that can express his state of mind and transform the harsh reality. The experiences arising from contemplating the beauty of nature (the villages of Elshanka, Forshtadt, and the streets of Orenburg) and comprehending the essence of friendship help the protagonist Volarondo, intuitively, often in poetic manner, recognize the presence of God in his life and turn to Him with a request or gratitude. To reveal the artistic and aesthetic uniqueness of the novella a descriptive poetics method was used. The connections between the reality and the work that led to its creation are revealed using the historical-genetic method.

Keywords: *V. I. Odnoralov, "Fireflies", Orthodoxy, childhood, faith, prayer, poetry, Orenburg region, Elshanka, nature*

For citation: Shcherbakova E. K. The Role of Prayer in the Poeticization of Childhood Impressions in V. I. Odnoralov's Story "Fireflies". *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 496–504. (In Russ.)

About the author: Shcherbakova, Evgenia Konstantinovna — Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of Philological Discipline of Orenburg Theological Seminary (Russian Federation, Orenburg). *E-mail: galereya@ya.ru*